

Единство противоположностей на Малой Бронной

20.2.93

Анатолий Васильевич Эфрос ушел из театра на Малой Бронной десять лет назад. Критики и зрители все реже и неохотно шли сюда. И лишь недавно — два последних сезона — специалисты стали говорить о том, что самый трудный период в жизни театра остался позади. Открытие нового сезона, состоявшееся 17 августа, было замечено театралками Москвы.

Правда: 1993 - 20 авг. - 3

ров, например, в Театре Антона Чехова?

— Труппа пока не приглашала, а сам идти опасался.

— Если коснуться такого факта вашей биографии, как телереклама «Халдинг-Центра»?

— Честно говоря, сначала жутко переживал, но потом успокоился, увидел в рекламе таких актеров, как Леонов и Дуров. На Западе это распространено. Но сам театр вряд ли перейдет на коммерческие рельсы. Важнее денег — новая хорошая драматургия.

В театре по сути две труппы. Прямой театр сюда из театральной студии «Человек» со спектаклем «Король Лир» и своими актерами Женовач принадлежит к новой волне. Лев Дуров является учеником и последователем Эфроса. Такое исконничество, конечно, чревато осложнениями. Но в отличие от Таганки и МХАТ, к конфликту пока не привело. Более того, и та и другая сторона в конкурентной борьбе радует отличным восставанием.

Исполнитель роли Гениадия Несчастливцева в спектакле «Лес» Олег Васильев получил «Хрустальную розу» за лучшую театральную работу прошлого сезона. Он работает в театре с самого четырнадцатого лет. Первой его ролью здесь был Лукин в известном спектакле Дунаева по пьесе Радзиского (ранее играл Олег Даль). Участвовал во многих спектаклях Эфроса и Дурова. Его мнение во многом поможет поклонникам театра понять происходящее.

— Как вы относитесь к приговору вам столь высокой премии?

— Получив ее, я понял, что пройден какой-то этап и приходится задуматься, что будет дальше. Переходить в другой театр не собираюсь, хотя предложения есть. Мне трудно оторваться от этих стен. В прошлом сезоне в театре нашлись силы, доказавшие, что дух Эфроса жив. Об этом говорит хотя бы постановка «Леса» Львом Дуровым. Сохранив все, что было у Островского, режиссер не мешал исполнителям, давая большую свободу действия.

— В каких спектаклях, кроме «Леса», вы еще заняты?

— «Женитьба» и «Дон Жуан» Эфроса.

— У меня еще достаточно свежа в памяти ваша главная роль в спектакле «Событие». Но спектакль продержался недолго...

— Я не считаю, что «Событие» — плохой спектакль. Но там очень сложная драматургия. Набокова у нас знают в основном по «Лолите», а это совсем другое. Кроме того, вокруг театра тянулось шлейф разговоров в прессе и по слухам, а это какой-то степени отбивает притял. Даже сейчас на «Лесе» ходят о некоторой опасной. Это естественно чувствуется в начале спектакля.

— Какой спектакль, на ваш взгляд, принимается сейчас лучше всего?

— «Пучина», «Мельник», тот же «Лес». О «Короле Лире» говорить сложнее. Это более серьезный и камерный спектакль.

— А более любимый лично вами?

— Пожалуй, «Женитьба». Жаль, идет очень редко.

— С какими режиссерами вы хотели бы работать?

— С. Фоминко, Женовач. Это интересно и любопытно.

— Согласились бы вы играть в одном из коммерческих теат-

ров, чтобы можно было говорить о возможном возрождении театра на Малой Бронной?

— На самом первом этапе хотелось бы, чтобы Женовач и

Дуров попытались совместить свои силы. Надо взять большую пьесу, как это сделал Эфрос («На дне») на Таганке. Надо поставить задачу объединить два коллектива. Мы что-то возьмем у Женовача, однако многое возьмем и у нас. Остатки на данный момент две труппы — не самый лучший вариант.

Однако о подобном исходе можно только мечтать. Женовач приступает к работе над «Лесом» Чехова, Дуров берет одну из пьес Коляды. Кроме того, в театр будут приглашены молодые режиссеры со своим репертуаром.

А пока смешная мольеровская пьеса «Жорж Данден, или Одураченный муж» открывала сезон, и зал был полон. Так бы и дальше...

Никита БАЛАШОВ.